

УДК 9(Даг)1

РОЛЬ ИНДИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ТРАНЗИТНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ЧЕРЕЗ ДАГЕСТАН В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Н. А. Магомедов, М. С. Абдурахманова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена посреднической роли индийского купечества в развитии российско-восточной транзитной торговли через Дагестан. Показаны основные пункты ведения торговли индийцами в Прикаспии, проанализирована роль индийского купечества в развитии астраханско-дербентской торговли, охарактеризован ассортимент товаров, маршруты индийских купцов и их роль в установлении новых торгово-дипломатических путей на Восток.

The article shows the mediatory role of Indian merchants in the development of Russian-Eastern transit trade through Dagestan. Shown are the main points of conducting trade by the Indians in the Caspian region. Analyzed is the role of the Indian merchants in the development of Astrakhan-Derbent trade, the assortment of goods, routes of the Indians and their role in setting new trade and diplomatic ways to the East are described.

Ключевые слова: индийское купечество; посредническая роль; транзитная торговля; ростовщичество; Дагестан; Дербент; Россия.

Keywords: Indian merchants; the role of mediation; transit trade; usury; Daghestan; Derbent; Russia.

Относительно времени появления первых индийских купцов в Дагестане и Прикаспии в историографии нет единого мнения. Так, Н.М. Гольдберг полагает, что они появились в Астрахани в 1615–1616 гг. [1], в то время как В.М. Бескровный относит это событие к 60-м гг. XVI в. [2]. Азербайджанский исследователь С.Б. Ашурбейли отмечает, что еще в XV в. в Баку и Шемахе проживало большое количество индийских купцов, которые имели там караван-сарай и вели большую торговлю [3]. Много индийских купцов обреталось и в Дербенте [4]. Хотя письменные сведения об индийских купцах в Дербенте относятся более позднему периоду, в частности, к началу XVIII в., сохранившиеся таможенные выписи из Астраханской приказной палаты свидетельствуют о регулярных торговых поездках индийских купцов из Астрахани в Дербент и наоборот в течение XVII в. Исходя из этого мы можем утверждать, что индийские купцы активно торговали в Дербенте начиная еще с XVII в.

Индийцы, жившие в Астрахани, Терках, Дербенте, Шемахе, держали в своих руках, пожалуй, всю восточную торговлю. Из всех прикаспийских городов много индийских купцов в то время было в Астрахани. К 30-м гг. XVII в. в Астрахани уже складывалась индийская колония. Их привлекали здесь более выгодные и безопасные, по сравнению с другими странами Востока, условия торговли. На протяжении XVII в. индийские купцы прочно обосновались в этом городе, имея свой гостинный двор и ведя образ жизни, соответствующий их обычаям и религии. Число индийцев, постоянно проживающих в Астрахани, колебалось от 20 до 50 человек. К концу XVII в., прочно осев в этом городе, они лишь в малой степени были связаны со своей родиной, поддерживая торговые связи со своими соотечественниками через приказчиков и лишь изредка самолично отправляясь в Иран за очередной партией товара [5].

На первых порах торговые операции индийских купцов ограничивались Астраханью, где они, распродав товары, привезенные из Персии и Индии, закупали русские и западноевропейские товары и отвозили их для продажи в Иран и Индию. Но уже к середине XVII в. отдельные индийские купцы проникли из Астрахани на рынки Казани, Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода. Поощрительное отношение русских властей к индийским купцам и выгодная торговля привлекали все большее число индийских купцов в Россию,

увеличивались объем и ассортимент товаров, ввозимых ими в Россию и вывозимых «за море».

Российское правительство старалось привлечь индийских купцов в Россию. Это нашло свое отражение в царской грамоте от 20 мая 1647 г., адресованной астраханским воеводам. Грамота предписывала воеводам Астрахани, чтобы они «к индейцам торговым людям держали ласку и береженье сверх иных иноземцев, чтобы их и вперед к нашей государской милости приучить, а не отогнать» [6].

Индийские купцы относились к богатому слою торговцев. По численности они значительно уступали армянским купцам, но по сравнению с ними были менее организованны, хотя для Астраханской ярмарки индийское поселение было значительным. В документах Посольского приказа и в исследованиях по истории русско-индийских отношений XVII в. не содержится полных и конкретных сведений о составе индийских купцов, торгующих в России, об объеме их торговли, о товарах, ввозимых индийцами в Россию и вывозимых в Иран и Индию. Сохранившиеся документы Астраханской приказной палаты позволяют осветить эти вопросы и дать конкретное представление о характере торговой деятельности индийцев в России лишь в последней четверти XVII в.

Индийские астраханские жители не состояли на государственной службе, занимаясь только торговлей и ростовщичеством. Приезжая на Астраханскую ярмарку, они останавливались у своих соотечественников, платя большие деньги за постой и хранение товаров. Индийские астраханские жители были в более привилегированном положении, чем приезжие купцы, но не могли без особого царского приказа проехать с торговой миссией из Астрахани в Москву, другой город или на ярмарку.

После введения «Новоторгового устава» 1667 г., запретившего свободный проезд в центральные города Российского государства и розничную продажу товаров иностранными купцами, Астрахань для индийских купцов приобретает новое значение. Из этого города многие торговые поездки индийских купцов и начинались. Наиболее частыми были поездки в Дербент. Удачное географическое положение Дербента и наличие в конце XVII–XVIII в. морского порта способствовало огромной его роли в обеспечении крупномасштабной транзитной торговли России в страны Востока. Астрахань – «средоточие персидской торговли на Каспии» вела ее главным образом через Дербент. Именно этим можно объяснить тот факт, что в торговых поездках индийцев в сторону Кавказа Дербент фигурирует больше всех.

Как было выше отмечено, сохранившиеся данные позволяют осветить торговые поездки индийских купцов из Астрахани в Дербент лишь в последней трети XVII в. Наиболее ранние по времени таможенные выписи относятся к 1672 г. В этих выписях, датированных 27 июля 1672 г., говорится об отпуске из Астрахани морем в Дербент индийских купцов Карайгучка Елдаева и Гайгарамка Косарова, которые вывезли «116 юфтей «красного товара» [7], 40 сороков «пупков собольих» [8], 10 сороков соболей [9], 5 пудов меди «тазовой зеленой» [10], 4 косяка стамеда [11], полторы половинки [12] сукна, 5 беличьих шуб». Выпись от 28 июля говорит об отпуске из Астрахани «за море» индийца Ведлы Кевалова, который вывозил «10 сороков соболей, 27 сороков хорьков [13], 13 косяков стамеда, 2 половинки сукна». Пять выписей от 5 мая 1676 г. отмечают факт отправления индийскими купцами Гирычкой Фатыевым, Угачкой Гумаевым, Муллачкой Бадлиевым, Рамчаном Разгильдеевым и Бирбалком Ликнаевым большой партии товаров в 45 таях и 2 коробах в Дербент на «дербентском струшку» с татаринном Проказьем и черкашенином Чирячком. Всего ими было вывезено «829 юфтей красного товара, 87 половинок сукна, 37 аршин сукна мелкими кусками, 42 «курдей корсачьих черевых» [14], 6 мехов корсачьих черевых [15], 5 сороков пупков собольих, 9 пар соболей [16], 1 мех «хребтовый белий» [17], 3 пуда гусяного пуха, 13 гривенок «рыбьего зуба» [18], 8 бочек белого железа [19], 33 косяка и 12 аршин стамеда, 82 тысячи игол и 10 дюжин наперстков» [20].

В пяти выписях от 19 июня 1687 г. сообщается об отпуске из Астрахани в Дербент на «дербентском струшку» индийцев Горданка Жогиева, Лалачки Монуторова с тремя работниками, Лалачки Манчурина, Ражарамы Сидорова и Жемрака Садакова с двумя работниками, которые вывезли следующие товары: «66 половинок сукна, 92 косяка стамеда, 84 топы гасуров стамеда, 31 стамед, 316

юфтей красного товара, 370 савров, 40 мехов собольих, 120 топ мехов беличьих, 35 шуб хорьковых, 4 шубы беличьих, 28 шапок беличьих, 5 шапок собольих, 4 с половиной пуда пуха, 10 фунтов струи бобровой, 10 бочек белого железа, 20 пудов меди зеленой, 20 пудов чилима, 47 топ бумаги писчей, полтора пуда сахара головного, 41 пуд перца русского, 30 литров мишуры, 21 книга неписанная, 10 зеркал». И, наконец, последняя по времени выпись Астраханской таможни от 30 июля 1688 г. сообщает об отпуске из Астрахани в Дербент на «дербентском струшку» индийцев Богатачка Дургаева и Потачко Гангарамова с четырьмя работниками, которые вывезли «12 тай, узел и 2 коробка товаров, в числе которых были: 44 половинки сукна, 75 косяков стамеда, 75 юфтей красного товара, 50 топ беличьих мехов, 9 овчинок нагайских, 57 шапок овчинных индийских, 300 литр мишуры, 50 тыс. булавок и 60 тыс. игол» [21].

Всего за период с 1672 по 1688 г. таможенные выписи указывают имена 65 индийских купцов. Из их числа особой активностью и большим объемом торговых операций отличались купцы Муллачка Бадлиев, Гирячка Фатыев, Рамчан Разгильдеев, Горданка Жогиев, Лалачка Моногоров, Бирбала Ликнаев, Миндрачка Капырчанов и Маллючка Дунеев. За один только 1676 г. Муллачка Бадлиев отправил три значительные партии товаров на продажу в Дербент [22], в 1680 г. он же отправил на продажу в Москву большое число восточных товаров и одновременно вывез на продажу «за море» крупную партию русских и западноевропейских товаров. Другой купец Гирячка Фатаев в 1676 г. и в 1681 г. по два раза в год отправлял из России большие партии товаров на продажу в Дербент и «за море» [23].

Крупные индийские купцы, как правило, редко выезжали сами со своими товарами в далекий путь к Москве или «за море», чаще перепоручали ведение торговых операций своим приказчикам и наемным «работным людям», а иногда доверяли доставку и продажу своих товаров русским и дербентским купцам. Так, например, купец Муллачка Бадлиев отправил товары на продажу в Дербент в 1676 г. с дербентцем Сафаром и с шестью наемными работниками индийцами [24]. В выписи от 2 июля 1676 г. сообщается об отправлении индийским купцом Капичандом Мукандовым посыльного товара в Дербент с дербентцем Химат-Алеем, которым было вывезено 3 бочки «белого» железа, 1 пуд «струи бобровой» [25], 24 тыс. игол, 17 тыс. булавок и 50 дюжин наперстков [26].

Подобные факты свидетельствуют о значительном использовании индийцами наемного труда в торговле и о наличии общих торговых интересов у индийских и местных купцов. При изучении приведенных сведений заметна большая разница между ассортиментом, а главное объемом, товаров индийских купцов и купцов из Дагестана. Но в отличие от дербентских купцов, имевших собственные суда, индийские купцы перебрасывали свои товары на наемных дербентских или российских судах.

По записям таможенных выписей мы можем проследить и направления торговых путей индийской торговли. Так, за период 1672–1688 гг. индийские купцы 30 раз выезжали в Дербент, 1 раз – в Терки, 5 раз – в Гилян и 1 раз – в Низовую, а в 55 раз случаях место, куда направлялись индийцы, глухо названо «за море». Здесь имеется в виду восточные государства за Каспийским морем – Иран и Индия.

Исходя из количества вывозимых в отдельно взятой одной партии товаров и качества их можно сделать вывод, что данные индийцы – крупные профессиональные купцы, подолгу живущие в Астрахани, Дербенте и других городах Прикаспия и обслуживающие транзитную торговлю по Волжско-Каспийской международной торговой трассе. Товары они доставляли как из глубин России: Москвы, Казани, Сибири через Астрахань и Дербент дальше на Восток, так и в обратном направлении, реэкспортируя восточные товары в центральные губернии России.

Среди восточных товаров, реэкспортируемых индийскими купцами через Дербент в Астрахань и другие российские города, преобладали различные виды и сорта восточных товаров – персидских и индийских тканей. Из числа шелковых тканей ввозились атласы, бархаты, дороги, изорбафы [27], кисеи, камки [28], фаты, а также некоторые виды полшелковых тканей, пестряди. Наряду с этим в Россию

доставлялись и «полуфабрикаты» – шелк-сырец и пряженный шелк. Из числа бумажных тканей ввозились: катаи, пестряди, выбойки, миткали, кеджи, переспери, киндяки, фаты. Ввозились также и готовые изделия из тканей: кушаки, платки, покрывки, кружева, шаровары. Из товаров кожевенного производства ввозились кожи восточной выделки: сафьяны, замши и хозы [29].

В составе русских товаров, вывозимых индийскими купцами из Астрахани в Дербент и далее на Восток, преобладали кожи и меха. Из изделий кожевенного производства вывозилась красная юфта и савры, а также кожевенные изделия – сапоги. Из мехов вывозились различные виды и сорта собольих, белчих, лисьих, корсачьих, хорковых, куничьих, овчинных и заячьих мехов, а также меховые изделия – шубы и шапки. Наряду с этим из России вывозились такие товары русского происхождения, как гусиный пух, «рыбий зуб», «бобровая струя», чилим, коровье масло, «русский» перец.

Кроме того, индийскими купцами вывозились из России в большом количестве перекупленные западноевропейские товары: различные виды и сорта сукон (кармазин, полукармазин, «аглинское», кипное), стамедов, гарусов; металлы и металлические изделия – медь «зеленая», тазовая, котельная, медная проволока, «белое» железо – жечь, иглы, булавки, наперстки, замки, а также сахар, писчая бумага, мишура [30].

Индийские купцы были более предприимчивы и старались приспособиться к любым условиям и существующим административным препятствиям, поставляя на российские рынки товары различного качества и стоимости, которые могли удовлетворить запросы любой страны, будь это Российское государство или Иран. Российское купечество не имело возможности регулярно выезжать за пределы страны для пополнения своих товарных партий из-за опасности торговых путей или их отсутствия, а также по причине множества препятствий в бюрократических системах стран партнеров. В Иране российское купечество наткнулось на препятствия в виде огромных взяток, которые брали чиновники. Поэтому товары из этих регионов в Российское государство поставляли в основном восточные купцы.

Российские купцы могли вести полноценную торговлю только на территории своей страны, и они боролись с восточными купцами за превосходство над ними на российском рынке. Под давлением российских торговых людей эта борьба в 1685 г. вылилась в жесткие правила торговли для восточных купцов. Было запрещено восточным купцам выезжать из Астрахани в Москву и другие торговые города для ведения торговли. У восточных купцов были изъяты проезжие грамоты и повышены все пошлины. Приезжавшие восточные купцы в период торговли на Астраханскую ярмарку имели меньше льгот и прав по сравнению с восточными купцами, являющимися астраханскими жителями [31].

В 90-х г. XVII в. восточные купцы начинают выезжать для торговли из Астрахани, искать новые рынки сбыта. Дербент, Шемаха, Баку становятся для них обычным торговым маршрутом [32].

Из-за сложности поездок в Индию индийцы торговали товарами индийского и иранского производства, которые закупали в индийских колониях Дербента, Шемахи, Баку и у иранских купцов. Индийцы Л. Кирдуев и Д. Раздворкаев в 1704 г. сообщали, что торгуют заморскими товарами, которые берут «покабально и по распискам, и бескабально и без расписок... за морем у своей братии, у индийцев, да у армян, которые живут за морем в Шемахе, да за морем же мусульманские веры у перс» [33]. Особенно тесные связи были и индийцев с бакинской и шемахинской колониями, куда они быстро добирались от Дербента. Пополняли они свои запасы и в самой Астрахани. У индийцев, так же как и у армян, в Иране были постоянные «корреспонденты», которые присылали им товары по их запросам со своими приказчиками.

Н.В. Голикова, проанализировав соотношение денежных затрат на приобретение русских товаров восточными купцами, отмечает, что первое место по объему закупок в 1724 г. занимали индийцы. Хотя армянских купцов было больше, число явок их и индийцев почти совпадало, а капиталовложения отличались весьма существенно. Затраты индийцев в 4.3 раза превышали затраты армян, а закупки

купцов из гилянской и татарской колоний вместе взятые достигали всего 4.5% индийских закупок [34].

А.И. Юхт, сравнивая данные о торговых операциях индийцев и армян в 1724 г. с более поздними, считает их не показательными, так как с 1726 г. отпуски индийцев сократились [35]. Однако это не значит, что сведения 1724 г. не характерны для более раннего времени. Наоборот, судя по тому, что в 1684 г. индийцы, как они утверждали, продали товаров в Москве на 80 тыс. руб., а русские купцы жаловались, что именно индийцы «торгами низовыми завладели» и опасны русским «наипаче всех» [36], следует полагать, что в изучаемый период пальма первенства сохранялась за индийскими купцами. Это подтверждается и сведениями таможенной книги 1725 г., из которой видно, что за 3 месяца, приходящихся на конец навигации, 43 армянина привезли в Астрахань и отправили из своих запасов в Дербент, Баку и Гилян товаров на 11 672 руб., а 47 индийцев привезли товаров на 35 659 руб., т.е. на сумму в 3 раза большую. Операции купцов других колоний в этот же период выразились суммой 3 901 руб. [37].

Исходя из величины капиталов, вкладывавшихся в торговые операции, индийских купцов можно разделить на две группы. В первую следует отнести наиболее крупных дельцов, операции которых исчислялись в тысячах рублей. Они принадлежали к богатейшей верхушке индийской колонии и оперировали основной массой индийских товаров. В 1724 г. на их долю приходилось 47 из 63 индийских явок, а цена их товаров, по астраханской оценке, достигла 95% стоимости товаров, приобретенных индийцами на явленные деньги. В 1725 г. цена их товаров, доставленных в Астрахань в августе – октябре, достигла 81% цены всех товаров, привезенных индийцами. На их долю пришлось 51 явка из 97.

Остальные индийские купцы относятся ко второй группе, они вкладывали в 1724–1725 гг. в свои операции менее 1 000 руб. В этой группе оказалось 37 индийцев. Из них 13 человек сделали в 1724 г. 16 явок на 4 867 руб., а в августе – октябре 1725 г. 28 из них отправили 45 партий товаров на суму 6 750 руб., причем на 5 482 руб. в Баку и Дербент [38].

Среди индийцев встречались и такие, которые ввозили небольшое количество товаров, например, Битал Пиряев отправил из Астрахани в Дербент «4 суси кашанских, 1 занавес амаданской», всего на сумму 10 руб., а Чалдаев Рочанда на 27 руб. [39].

Значительное влияние на развитие восточных колоний Прикаспия, в том числе индийской, оказывала политика Петра I. Российское правительство поощряло торговлю индийских купцов. Так, 20 сентября 1723 г. сенатским указом был снят запрет для индийских купцов вести розничную торговлю в Астрахани [40]. Считая торговлю одним из важнейших источников укрепления экономики страны, Петр I стремился достичь максимального расширения связей России с ее соседями и укрепить торговые позиции не только на Западе, но и на Востоке. Поощряя крупное купечество, подталкивая его на организацию торговых компаний и поездки за рубеж, он обратил внимание и на восточные колонии. Хорошо знакомые с обстановкой в Иране и Закавказье, в Средней Азии и Индии, сохранявшие там родственные, деловые и дружеские отношения, они могли оказать большое позитивное влияние на взаимоотношения России с Востоком.

Император распорядился также, чтобы в Астрахани начали строить для перевозки товаров по Каспийскому морю усовершенствованные морские суда, конструкция которых уменьшала опасность кораблекрушений. Российский посол в Иране А. Волынский защищал там интересы всех живших в России купцов независимо от их национальности. Сенатские указы XVIII в. предоставляли жителям Армянской слободы, Бухарского, Гилянского, Агърянского дворов и Индийского подворья в Астрахани ряд льгот. Все они пользовались свободой торговли с уплатой «обыкновенных пошлин», правом «суда по своим законам», правом свободного вероисповедания и совершения религиозных обрядов. Их было запрещено записывать в посад и определять в какие бы то ни было службы. Представители местной власти обязаны были по отношению к ним «держатъ ласку и привет доброй... и оберегать, чтобы им ни от кого никаких обид не было» [41].

В XVIII в., как и в предыдущий период, значительная часть товаров индийскими купцами доставлялась из Астрахани в Дербент. Объединение земель Дербентского и Кубинского ханств под эгидой Фатали-хана, создание в Дербенте относительно устойчивого политического положения благоприятно повлияло на индийскую торговлю. Кроме Дербента много индийских купцов продолжало жить и вести торговлю в Баку и Шемахе. Как отмечает азербайджанский исследователь Г.Б. Абдуллаев, в Сураканах, возле Баку, в середине XVIII в. функционировал храм индийских огнепоклонников, который бакинцы называли «атешгахом». При храме постоянно жили индийцы [42]. М. Чулков упоминал о находившемся в Шемахе индийском караван-сараяе [43], где индийские купцы содержали свои товары и вели розничную торговлю.

Индийцы везли обычно большие партии товаров, имели работных людей, перебрасывали свои товары на наемных дербентских или российских судах. Как полагает Н.Б. Голикова, «индийские купцы предпочитали пестроте ассортимента вывоз основных, находивших широкий спрос товаров, и не расплывали средств на второстепенные предметы и мелкие изделия, в то время как армяне отдавали предпочтение широте ассортимента, а дербентцы, не имевшие крупных капиталов, старались покупать ходкие и дешевые товары» [44]. У индийских купцов наблюдалась известная специализация, проявлявшаяся в том, что они закупали главным образом один вид товара. Другие товары в их явках или вовсе отсутствовали, или имелись в небольшом количестве. Получая большие прибыли от посреднической транзитной торговли, индийские купцы торговали, кроме русских и западноевропейских товаров, индийскими ситцами, одеялами, медицинскими препаратами и пр. [45].

Активное участие в транзитной торговле через Дагестан принимали также проживающие в Кизляре индийские купцы, имевшие в нем свою колонию, которая возникла здесь сразу же после основания Кизляра и просуществовала до начала XIX в. [46]. Индийская колония в Кизляре была второй после астраханской. По своему характеру она почти не отличалась от астраханской и выполняла ту же роль посредницы в торговле России со странами Востока, в том числе и с самой Индией. Проживающие в Кизляре индийские купцы поддерживали тесные связи с астраханскими и вместе очень часто посещали восточные и российские города.

Все же основная роль кизлярской индийской колонии заключалась в посреднической деятельности в кизлярско-астраханской торговле. По данным таможенных книг привоза товаров «из верховых городов на явленные деньги», в 1740 г. из Кизляра в Астрахань индийскими купцами было вывезено 9 партий товаров на сумму 1 898 руб. По книге 1746 г., в Астрахань было доставлено индийскими купцами 37 партий товаров на сумму 40 695 руб., в том числе 8 партий из Кизляра [47]. Анализ количества вывозимых ими товаров и их качества показывает, что индийцы были в основном крупными профессиональными торговцами. Так, один из них Ромганд Черкуев, три раза в течение 1740 г. вывез из Кизляра в Астрахань восточные товары, а затем, как и остальные четверо индийцев, включился в местную торговлю.

Обосновавшиеся в прикаспийских городах индийские купцы владели значительными денежными средствами и наряду с посреднической торговлей между Россией и народами Кавказа и странами Востока выступали в роли ростовщиков, ссужая крупные суммы денег под большие проценты местным феодалам и торговцам. По архивным данным, в 1724–1725 гг. индийские купцы только гилянцам и дербентцам выдали 27 ссуд, терским тезикам – 4 ссуды. В астраханской индийской колонии насчитывалось 19 человек, ведущих широкую ростовщическую деятельность. Индийский купец Жадумов Перу, имевший постоянные торговые связи с Дербентом, в 1724 г. дал 26 ссуды на сумму 2 374 руб. 90 коп., в 1725 г. – 18 ссуд на сумму 2 861 руб. 36 коп., а все его капиталовложения в торговые и кредитные операции в торговле России с Прикаспийскими областями выражались суммой: в 1724 г. – 11 326 руб., в 1725 г. – 15 193 руб. Другой индиец Сатариев Премры, также связавший свои коммерческие интересы с Дербентом, вложил 3 970 руб. в торговый оборот и 100 руб. – в кредит [48].

Индийские купцы предоставляли торговцам ссуды под большие проценты. Многие купцы их других национальностей торговали в основном на индийский капитал [49]. Среди тех, кто брал ссуды у индийцев, было много посадских людей, армян, бухарцев, агрыжан, юртовских и казанских татар и мн. др. По сведениям 1764 г., индийцы взыскивали иногда 10 и более процентов с предоставленной ссуды. У индийцев брали «деньги с великими процентами, а именно: когда возьмет тысячу тогда дает вексель, чтоб заплатил.. на тысячу рублей, еще двести рублей накладки» [50].

Подводя итог вышесказанному, необходимо заметить, что индийские купцы проявляли большую активность в осуществлении транзитной торговли России через Дагестан с восточными странами, владея значительными капиталами и имея обширные и надежные связи в государствах Ближнего и Среднего Востока. Российские власти прилагали максимум усилий для вовлечения их в восточную торговлю, проводя покровительственную политику в отношении индийского торгового капитала. Индийские купцы, так же как и армянские, находились под особым покровительством российского правительства. Оно обеспечивало, по мере возможности, безопасность маршрутов не только на территории страны, но и за ее пределами.

На основании вышеприведенных сведений источников можно отметить значительную роль индийских купцов как деятельных посредников между рынками Дагестана и России, с одной стороны, России и восточных стран – с другой, а также участие их в развитии товарно-денежных отношений в Дагестане в XVII – первой половине XVIII в. Со второй половины XVIII в. торговая деятельность индийских купцов в Прикаспии пошла на убыль. В связи с общим упадком российско-иранской торговли начинает свертываться и коммерческая деятельность индийских купцов. События в Иране не только создали угрозу для безопасности находившихся там индийцев, но и поставили в крайне затруднительное положение купцов индийских колоний Дагестана и Астрахани, тесно взаимосвязанных между собой торговыми интересами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдберг Н.М. Русско-индийские отношения в XVII в. // Учен. зап. Тихоокеанск. ин-та. Т. II. М.; Л., 1949. С. 134-137.
2. См.: Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 135.
3. Ашурбейли С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку, 1990. С. 31.
4. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 86.
5. Русско-индийские отношения в XVII в.: сб. док. М., 1958. Док. 225. С. 308.
6. Гольдберг Н.М. Указ. соч. С. 142.
7. Юфть «красного товара» – кожа, окрашенная растительными красителями.
8. «Пупки соболей» – меха из брюшной части соболевых шкурок; сорок – 40 штук шкурок, увязанных вместе.
9. Сорок соболей – связка из 40 цельных соболевых шкурок.
10. Медь в листах для изготовления медных тазов.
11. Косяк стамеда – штука, «постав» стамеда – шерстяной ткани наподобие сукна с косыми нитями.
12. Половинка сукна – кусок сукна, равный примерно 25 аршинам.
13. Сороков хорьков – связка из 40 хорьковых шкурок.
14. Меха из брюшной части мелкой лисицы (корсака).
15. Несколько шкурок мелкой лисицы (корсака), сшитых вместе – в один мех.
16. Лучшие сорта соболей, не вязавшиеся в сорока.
17. Мех, сшитый из хребтовых частей беличьих шкур.
18. Гривенка – единица веса, равная 0,5 фунта»; «рыбий зуб» – моржовая кость.
19. «Белое железо» – так называлась в XVII в. жезь.
20. Овчинников Р.В. Обзор документов Астраханской приказной палаты о русско-индийской торговле последней четверти XVII века // Археографический ежегодник за 1957 год / под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1958. С. 219–220.
21. Русско-индийские отношения в XVII в. С. 344.
22. Овчинников Р.В. Указ. соч. С. 225.

23. Там же. С. 225.
24. Русско-индийские отношения в XVII в. С. 259.
25. Настойка из выделений желез бобра, употреблявшаяся в качестве лекарства.
26. Русско-индийские отношения в XVII в. Док. № 155. С. 259.
27. *Изорбаф (зербаф)* – серебряная или золотая ткань с шелковыми, серебряными или золотыми узорами, разнообразнейших расцветок. Изорбафы производились из высококачественного шелка с введением в нее золота или серебра.
28. *Камка* – шелковая ткань с цветными (золотыми, серебряными и другими) узорами.
29. Овчинников Р.В. Указ. соч. С. 226.
30. Там же. С. 226–227.
31. Русско-индийские отношения в XVII в. Док. 225. С. 338.
32. Там же. Док. 227–237. С. 339–344.
33. Армяно-русские отношения в XVIII в.: сб. док. Ереван, 1964. Док. № 9.
34. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982. С. 184.
35. Юхт А.И. Торговые связи Астрахани в 20-х гг. XVIII в. // Историческая география России. XII – начало XX в. М., 1975. С. 180–181.
36. Русско-индийские отношения в XVII в. Док. 225. С. 307, 316, 328.
37. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1361. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
38. Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 187.
39. Киласов Р.К. Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в.) // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. XX. Махачкала, 1970. С. 218.
40. Русско-индийские отношения в XVIII в. М., 1965. С. 10.
41. Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. № 4304. Указ 20 сентября 1720 г.; Т. XII. № 8919. Указ 13 апреля 1744 г.; Т. XVII. № 12307. Указ. 13 января 1765 г.
42. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. С. 443.
43. Чулков М. Историческое описание российской коммерции, при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1785. С. 612.
44. Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 193.
45. Гмелин С. Путешествие по России для исследования всех трех царств природы. Ч. 3. СПб., 1785. С. 665–666.
46. Киласов Р.К. Из истории торговли в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. 5. Махачкала, 1974. С. 164–167.
47. Юхт А.И. Указ. соч. С. 140.
48. Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 202–203.
49. РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 648. Л. 23 об.
50. Там же. Л. 84 об.

Поступила в редакцию 06.03.2012 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.